

- Солоненко Л. П., Хвостова В. В., Сафонов В. И., 1972. Сравнительное изучение белкового комплекса зерна хозяйственно-ценных мутантов яровой пшеницы. Второй съезд Всесоюзного общества генетиков и селекционеров им. Н. И. Вавилова. Выставка III, вып. 2, М. : 219—220.
- Яаска Вильве, Яаска Велло, 1968. Изоферменты фосфогидролаз и пероксидазы в проростках пшеницы. Изв. АН ЭССР, Биол. 17 (2) : 164—171.
- Dockes C. J., 1970. Electrophoresis of wheat proteins as a guidance in quality breeding. Meeting of sections "Cereals and physiology", Dijon.
- Jaaska V., 1971. Phylogenetic differentiation of tetraploid wheats. ENSV TA Toim., Biol. 20 (3) : 202—214.
- Johnson B. L., Hall O., 1965. Analysis of phylogenetic affinities in the Triticinae by protein electrophoresis. Amer. J. Bot. 54 (9) : 506—513.
- Johnson B. L., Barnhart D., Hall O., 1967. Analysis of genome species relationships in the polyploid wheats by protein electrophoresis. Amer. J. Bot. 54 (9) : 1089—1098.
- Swaminathan M. S., Austin A., Kaul A. K., Naik M. S., 1969. Genetic and agronomic enrichment of the quantity and quality of proteins in cereals and pulses. New Approaches to Breeding for Improved Plant Protein. International Atomic Energy Agency, Vienna.
- Wall J. S., Beckwith A. C., 1969. Relationship between structure and biological properties of gluten proteins. Cereal Sci. Today 14 (1) : 16—21.

Институт экспериментальной биологии
Академии наук Эстонской ССР

Поступила в редакцию
26/X 1972

EESTI NSV TEADUSTE AKADEEMIA TOIMETISED. 22. KÕIDE
BIOLOGIA. 1973, NR. 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК ЭСТОНСКОЙ ССР. ТОМ 22
БИОЛОГИЯ. 1973, № 2

<https://doi.org/10.3176/biol.1973.2.12>

УДК 72.01+157.1+1+5.0015.7

ТОЙВО ЮРГЕНС

О СИСТЕМЕ ОЦЕНКИ ЭСТЕТИЧНОСТИ ЛАНДШАФТА

TOIVO JÜRGENS. MAASTIKU ESTEETILISE HINDAMISE SÜSTEEMIST

TOIVO JÜRGENS. ABOUT A SYSTEM OF THE APPRECIATION OF THE LANDSCAPE AESTHETIC

Всякий процесс познания, любая форма отражения внешнего мира в сознании человека, по данным физиологии высшей нервной деятельности и психологии, делится на чувственное (чувствительность) и мыслительное (мышление) (Штофф, 1972, стр. 18 и др.), уровни выявления которых можно охарактеризовать соответственно через эмоциональность и рациональность состояния психики человека как типичных видов процесса отражения в составе реакции субъекта на раздражающий объект. Кроме того, восприятие состоит в адекватном отражении не просто окружающей среды (объекта) и воспринимающего (субъекта), но и взаимодействия субъекта и среды — функция управления двигательными действиями субъекта (Коссов, 1971, стр. 26; Леонтьев, 1959; Рубинштейн, 1966 и др.). Такой показатель по существу служит главным характеризующим восприятия как феномена-целого и в системе явления предполагает предыдущую мотивацию. Этот фактор прямо зависит от установки индивида

(субъекта). Установка, в свою очередь, является целевым признаком добычи субъектом информации (основа кибернетического аспекта познания). Следовательно, как по результату можно охарактеризовать процесс, зная структуру соответствующей этому процессу системы, так и через мотивацию реакции субъекта можно охарактеризовать соответствующую установку, зная структуру потребностей. Это же значит, что вообще реально проникновение в исследование установки индивида через исследование его реакции на определенный раздражитель соответствующей этой установке системы потребностей. Таким образом возможно и рассуждение об оценочных выявлениях субъекта — его эстетических, нейтральных и неэстетических реакциях через мотивационные признаки структуры общей реакции системы потребностей. Это значит, что из общей реакции (ответа) выбираются только определенные, специфические оценочные признаки-мотивы и сверка их с конкретными проявлениями-узнаваниями соответствующего объекта даст отношение (взаимосвязь) между причиной выбора и распознаваемой формой объекта.

Когда предметом соответствующего исследования служит ландшафт (определенный состав элементов внешнего мира), мы соприкасаемся с проблемой обобщения терминологических и ограничивающих признаков этого предмета, как познавательного образа. По четким наблюдениям логических связей структуры внешнего мира можно сказать, что отсутствует принципиальное различие в структурах между общими и более узкими подсистемами рассматриваемых объектов (например, между структурой внешнего мира вообще и географическим ландшафтом либо какой-нибудь микроструктурой локальной окружности территориального или общественного характера). Учет специфики распределения распознаваемых объектов на классы по различным областям науки или человеческой деятельности (например, география, экономика, градостроительство и т. д.) имеет смысл только в стадии интерпретации (употребления) данных исследования, при конкретном оперировании с ними. По Л. Н. Столовичу (1959): «Эстетическое свойство природных явлений не отличается принципиально от эстетического свойства явлений общественной жизни: и то и другое обладает общественно-историческим, человеческим содержанием, которое объективно образуется в ходе общественно исторической практики» (Зеленов, 1969, стр. 24).

На базе таких рассуждений автором разработан способ системной оценки эстетических, нейтральных и неэстетических элементов одной части внешней среды человека — ландшафта. Предлагаемая методика на основе ответа субъекта позволяет принципиально отличить тектонические элементы от простых, а также архитектурные от неархитектонических. Термины системы этой методики точно дефинированы и строго ограничены. На базе соответствующего анализа можно построить разные модели одной и той же части окружающей среды (например ландшафта) — простые, тектонические, архитектурные и т. д.

По предлагаемой методике отражение внешнего мира условно рассматривается как состоящее из первичной ($N+S$) и вторичной (M) фаз развития перцепции. На первой фазе регистрируется результат узнавания (N — *nominum* и S — *sēmantikos*) субъектом объекта, на второй — мотивы (M — *motivus*) переживания. Последняя фаза выражает отражение собственных субъективных явлений, т. е. представляет собой отражения (Дубровский, 1971, стр. 182). Многие авторы (Мясищев, 1949, 1966; Рубинштейн, 1957; Бадмаев, 1965; Столович, 1972 и др.) видят в таком качестве фундаментальную категорию общего отражения — «отношение». Отношение определяет потребности и чувства

(Мясищев, 1966; Дубровский, 1971), можно сказать — не физиологические, а функциональные потребности организма и рационально-чувственный базис переживания; оно как результат вторичной перцепции в виде переживания (чувств) влияния установки в действительной ситуации (условиях) обозначает выявление «мотивации» (M) как причинность реакции индивида на раздражающий объект (N, S). Переживание субъектом степени удовлетворения требований установки (потребностей) выражается таким образом через его мотивацию. Последняя и формирует «отношение» как оценочное восприятие восприятий. Одновременное учитывание рациональности (объективного) и эмоциональности (субъективного) обеспечивается одновременным включением N и M в состав модели распознавания.

ЛИТЕРАТУРА

- Бадмаев Б. Ц., 1965. Система понятий и материалистический монизм в психологии. — Вопросы психологии, № 1.
- Дубровский Д. И., 1971. Психические явления и мозг. М.
- Зеленов Л. А., 1969. Процесс эстетического отражения. М.
- Коссов Б. Б., 1971. Проблемы психологии восприятия. М.
- Леонтьев А. Н., 1959. Проблемы развития психики. М.
- Мясищев В. Н., 1966. Сознание как единство отражения действительности и отношений к ней человека. — В кн. Проблемы сознания. М.
- Рубинштейн С. Л., 1957. Бытие и сознание. М.
- Столочич Л. Н., 1959. Эстетическое в действительности и в искусстве. М.
- Столочич Л. Н., 1972. Природа эстетической ценности. М.
- Штофф В. А., 1972. Введение в методологию научного познания. Л.

Таллинский ботанический сад
Академии наук Эстонской ССР

Поступила в редакцию
1/II 1973